

— Ты используешь меня как ориентир, но в моё время у меня не было никого, на кого можно было бы ориентироваться. Каждый шаг приходилось делать на ощупь, — голос Жун И неожиданно наполнился ностальгическими нотками. В его тоне не было горечи или трудностей, только сладость воспоминаний.

Затем он засмеялся и с лёгкостью, словно рассказывал о том, что ел на ужин, сказал Цюй Хайяо:

— Если я смог, почему ты не сможешь? Ты ведь ничем не хуже меня.

— Как я могу сравнивать себя с тобой, брат?! — Цюй Хайяо не мог понять, хвалят его или подставляют.

Сравнивать с Жун И? С тем самым легендарным человеком, чьё имя упоминалось в учебных материалах ещё во время учёбы? Цюй Хайяо чуть ли не задрожал от страха.

Смех Жун И на другом конце провода стал ещё заметнее. Теперь он мог ясно представить, как Цюй Хайяо дрожит и какое выражение лица при этом у него.

— Почему не можешь? Ты думаешь, я какой-то особенный? — Жун И пренебрёг его словами.

Цюй Хайяо не мог поверить, что его кумир говорит такое. Он уже собирался возразить, как услышал, как Жун И лениво продолжил:

— Да, мой путь я прошёл сам, но на этом пути я никогда не был один.

Цюй Хайяо замолчал.

— Ты думаешь, я смог бы пережить те дни, если бы был один? Даже луне нужны звёзды, чтобы скрасить ночь. В те годы у меня не было денег, не было постоянной работы, я брался за любую подработку. Мои родители постоянно ругали меня, называли упрямым. Ло Янь, который раньше был моим врагом, после распада группы стал поддерживать меня и следовать за мной. Несмотря на то, как я жил, ни один из моих учителей или коллег по компании не предал меня. А потом я встретил Лоу Юнжуня, который предложил мне сыграть почти все мужские роли в «Душе песни». Все были в шоке, но никто не смог его переубедить.

В тихом потоке его слов текла устрашающая сила решимости. Дыхание и сердцебиение Цюй Хайяо изменились под влиянием голоса и слов Жун И.

— Ты такой же. У тебя есть очень талантливый агент. Такого агента, который может найти выход из любой ситуации, не видел не только я, но даже Ло Янь. Старый Цэнь тоже хвалил тебя, говоря, что ты куда талантливее меня. Тебя любят в мире моды, интересуются в киноиндустрии, а в музыкальной сфере тебя считают самым большим сюрпризом года. И ты всё ещё думаешь, что не сможешь пройти этот путь?

Голос Цюй Хайяо сдавленно сжался. Свет от лампы на прикроватной тумбочке осветил зеркало, и он невольно подошёл к нему, глядя на своё отражение. Он всегда видел только себя в зеркале, но неужели другие видят его именно так?

«Так ли я выгляжу в глазах Жун И?»

— И ещё я, — тихий голос Жун И прозвучал низко и заставил сердце сжаться. — Хотя наши пути разные, я могу оглянуться и увидеть тебя. По крайней мере, могу посветить тебе

фонариком.

Не только фонариком. Цюй Хайяо однажды, будучи пьяным, сказал Жун И, каким он видит его на самом деле. Но сейчас, находясь в трезвом уме, он не мог произнести ничего подобного.

Не только фонариком... Ты даёшь мне свет. Мир моды увидел меня благодаря тебе, в киноиндустрию я попал только с твоей помощью, двери музыкальной сферы тоже открылись для меня благодаря тебе. Без тебя я бы не смог двигаться вперёд.

— Брат... — Цюй Хайяо с трудом выдавил из себя этот слог, но не знал, что сказать дальше.

Жун И, казалось, понял его мысли. В тишине, последовавшей за словами Цюй Хайяо, мягкий смех на другом конце провода был похож на бабочку, пролетевшую над спокойной водой, оставляя на поверхности лёгкие круги.

— «We walk in the dark, doesn't mean we have to walk in it alone» — тревога, гнев, страх — всё это нормально, но не думай, что ты не сможешь пройти этот путь. Ты можешь идти по нему, пока захочешь. Хотя ты, возможно, не видишь, куда он ведёт, но тупика здесь нет.

Сердце Цюй Хайяо, казалось, контролировалось этими потоками и волнами. Раньше он не мог представить, что обычный разговор с другом может так на него повлиять. Его губы дрожали, но он с трудом и решительностью задал вопрос, который давно крутился в голове:

— Тогда... Ты пойдёшь со мной?

Жун И рассмеялся.

— Ты что, утёнок? Видишь кошку или собаку и думаешь, что это твоя мама.

Цюй Хайяо покраснел, но больше всего его беспокоило то, что он не услышал ответа.

— Не утёнок... — он запинаясь проговорил, — просто...

Просто хочу, чтобы ты был со мной... Цюй Хайяо не осмеливался настаивать, боясь, что Жун И подумает, будто он слишком навязчивый. На самом деле он и сам не понимал, почему задал этот вопрос и почему так отчаянно хотел услышать ответ.

— Если хочешь, я буду с тобой.

Низкий голос Жун И спокойно проник в слуховые нервы Цюй Хайяо, вызывая лёгкое покалывание. Цюй Хайяо почувствовал, что какой-то его орган был парализован, словно путник в пустыне, который был удостоен капли росы от Бога. Сладкая жидкость струилась по его губам, принося не только лекарство от жажды, но и новую жизнь.

***

Хотя во время разговора время летело быстро, после того как они положили трубку, Жун И почувствовал, будто прошла целая жизнь. Он рассеянно смотрел в ночное небо за окном, и через полминуты снова зазвонил телефон.

— Ты до сих пор болтаешь по телефону? — Ло Янь несколько раз звонил Жун И, но тот был занят.

Он редко вмешивался в личные дела Жун И, отчасти из-за своего характера, отчасти потому,

что за годы знакомства он слишком хорошо знал, насколько скучным человеком был Жун И вне работы. Ло Янь даже не мог представить, с кем Жун И мог разговаривать по телефону в такую позднюю ночь.

Жун И ответил на вопрос Ло Яня своим вопросом:

— Эй, скажи, я не слишком балую этого парня, Цюй Хайяо?

Только тогда Ло Янь понял, что Жун И разговаривал с Цюй Хайяо. Жун И кратко рассказал Ло Яню, о чём они говорили по телефону. Ло Янь слушал в замешательстве, а затем, помолчав, ответил на вопрос Жун И своим вопросом.

— Ты не думаешь, что важнее не то, слишком ли ты балуешь Цюй Хайяо, а то, почему ты его балуешь?

Жун И инстинктивно хотел ответить, но, когда слова уже были на языке, он понял, что всё не так, как он думал.

Он слегка расширил глаза, его губы разомкнулись, но слова не выходили. В голове будто мгновенно выплеснулись краски всех цветов, создавая хаотичную, но яркую картину.

Ло Янь, что было для него редкостью, вздохнул:

— Прошло больше десяти лет, и я снова чувствую, что ты похож на человека.

Ясин выбыл из шестого выпуска «Скрытого небесного голоса», когда приехал в Японию. Цюй Хайяо и Ясин были близкими друзьями, и выбывание Ясина сильно расстроило Цюй Хайяо.

— Веселей, дружище, я продержался на два выпуска больше, чем этот идиот Хоссейни! — Сам Ясин был совершенно равнодушен.

Ещё на третьем выпуске он тайно сказал Цюй Хайяо, что даже если он сейчас уедет домой, это не страшно, но только если он увидит, как Хоссейни выбывает раньше него.

Цюй Хайяо сначала счёл это забавным. Ясин и Хоссейни раньше даже не были знакомы, но почему-то сразу невзлюбили друг друга. Честно говоря, Цюй Хайяо тоже не очень любил Хоссейни. Тот был слишком амбициозен и недружелюбен ко всем участникам, особенно к участнице из Туркменистана, Овиевой.

Ясин выбыл в шестом выпуске «Скрытого небесного голоса» во время съёмок в Японии.

<http://bllate.org/book/16304/1471043>